

УДК 94(410)"2015/2017"

doi 10.17072/2219-3111-2018-4-22-30

КОНЦЕПТ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОГРАММЕ И СТРАТЕГИИ БРИТАНСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ: ВЫБОРЫ 2015 И 2017 ГОДОВ¹

С. А. Шейн

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
sshein@hse.ru

Партийно-политическая борьба в странах Запада, в частности, в Великобритании, характеризуется столкновением сторонников и противников «разворота» к традиционным ценностям как основе социокультурной жизни общества. В статье выясняется, какую роль сыграл концепт традиционных ценностей в программе и стратегии британских консерваторов на выборах 2015 и 2017 гг. Отмечается, что, несмотря на историческую роль консерваторов как поборников традиции, идеологическое размежевание в консервативном лагере определило различную концептуализацию понятия традиционных ценностей. Либеральные консерваторы отождествляют традиционные ценности с «общebritанскими» или национальными ценностями, используя их для сохранения национальной идентичности в ходе глобализационного процесса. При этом они безболезненно адаптируются к процессу трансформации института семьи и даже самостоятельно его форсируют. Правые тори сводят традиционные ценности именно к морально-нравственной проблематике, в том числе к незыблемости роли традиционной семьи и религии в жизни общества. Это делает решение «вопроса традиционных ценностей» одним из основных водоразделов в консервативном движении. В условиях отсутствия внутрипартийного консенсуса по этому вопросу концепт традиционных ценностей не был в полной мере актуализирован консервативным руководством в ходе выборов 2015 и 2017 гг. В этой ситуации зафиксированы попытки использовать концепт традиционных ценностей новыми политическими силами, такими как Партия независимости Соединенного Королевства. Вместе с тем консервативные лидеры Дэвид Кэмерон и Тереза Мэй попытались обратиться к «антисекулярному» дискурсу для мобилизации религиозных избирателей и сохранения национальной идентичности в процессе выхода страны из Европейского союза.

Ключевые слова: традиционные ценности, британские консерваторы, выборы, «Брекзит».

Политическую повестку в странах Западной Европы и Северной Америки определяет возросшая роль ценностной проблематики. «На смену политике классов приходит политика ценностей», – так аналитический журнал «Экономист» объяснял новые социальные размежевания, которые вызвали «Брекзит» и избрание Д. Трампа президентом США (The Culture Wars..., 2017). В условиях интенсивного развития глобализационного проекта ценностная проблематика стала ареной борьбы между политическими силами, выражающими требования сторонников и противников «разворота» к традиционным ценностям.

Актуализация борьбы за традиционные ценности отмечена в стране традиций – Великобритании. Так, бывший редактор «Нэшнл Ревью» и советник Маргарет Тэтчер Джон О’Салливан утверждает, что в последние 30 лет культурный либерализм в Британии совершил «тихую революцию» – в религии, семейной жизни, национальной идентичности и моральных ценностях (O’Sullivan, 2005). Британский консервативный журналист Питер Хитченс в книгах «Уничтожение Британии» и «Сломанный компас» [Hitchens, 2000, 2009] идет дальше в своих суждениях, утверждая, что «культурная революция» (секуляризация, движения за права женщин и сексуальных меньшинств) стала причиной упадка британского общества.

В этой ситуации, исходя из логики своего функционирования, консервативная партия должна встать на защиту традиционных ценностей как составляющей национальной идентичности. Однако британские тори не только далеки от консенсуса относительно места и роли традиционных ценно-

стей в жизни «постбрекзитовской» Британии, но и сами зачастую становятся проводниками социокультурных изменений и общественных трансформаций.

В связи со сказанным необходимо выяснить, какую роль играет концепт традиционных ценностей в программе и стратегии британских консерваторов. Мы намеренно используем термин «концепт», который предполагает обращение к смысловой наполненности понятия. В первой части статьи предпринята попытка рассмотреть основные варианты интерпретации концепта традиционных ценностей, используемые консерваторами в посттэтчеристский период. Вторая часть статьи посвящена попыткам консерваторов концептуализировать понятие традиционных ценностей на выборах 2015 и 2017 гг.

Традиционные ценности глазами британских консерваторов

В научном и политическом дискурсе «традиционные ценности» могут иметь различные коннотации из-за «множественных значений и концептуальной мягкости» понятия «традиция» [Bronner, 1998, p.10]. Р. Инглхарт и В. Бейкер понимают традиционные ценности как «верования или нравственные ориентиры, которые передаются из поколения в поколение в определенном сообществе» (цит. по [Muravieva, 2014, p. 626]). Поскольку при такой трактовке полный спектр традиционных ценностей оказывается широким, вариативным и зависящим от национального и культурного контекста, они выделяют в качестве наиболее общих характеристик «традиционности» низкую степень толерантности к абортам, разводам и гомосексуализму, доминирование мужчин в экономической и политической жизни, почтительное отношение к родительскому авторитету и важность семейной жизни, сравнительную авторитарность, акцент на религии [Inglehart, Baker, 2000, p. 23–24].

Мы исходим из того, что варианты концептуализации «традиционных ценностей» в консервативном лагере обусловлены его идеологическим размежеванием. Представители двух основных течений в современном британском консерватизме – либерального и традиционалистского – в ходе исторического развития по-разному отвечают на вопрос о содержании традиционных ценностей.

«Консервативная волна» конца 1970-х–1980-х гг., принявшая в Британии очертания тэтчеризма, была ответом не только на кризис кейнсианской модели экономики, но и на расширение прав миноритарных групп населения, «отход от привычной морали» вследствие событий 1968 г. [Кручинина, 2014, с. 118]. Тем самым тэтчеризм помимо нелиберальных рецептов оживления экономики заключал в себе значительный традиционалистский заряд. Источниками традиционализма тэтчеризма стали религиозные и викторианские ценности [Рахимир, 2012, с. 65].

Сочетание экономического либерализма и социокультурного традиционализма позволило тэтчеризму объединить индивидуалистов (в экономике) и традиционалистов (в морально-нравственной сфере). Обосновывая важность морально-нравственной проблематики для консервативной идеологии, философ-традиционалист Роджер Скрутон отмечает, что консерватизм не ограничивается экономикой, поскольку «в сердцах консервативных избирателей социальная преемственность и национальная идентичность преобладают над остальными вопросами» (Scruton, 2013). Именно семья и церковь как основные, с точки зрения традиционалистов, институты позволяют обеспечить указанную социальную преемственность.

Как отмечает политолог и историк К. Гаджиев, внимание консерваторов к социокультурным и морально-нравственным проблемам обусловлено связью последних с социально-экономическими [Гаджиев, 2013, с.66]. Указанный тезис подтверждается тем, что в рамках тэтчеризма предпринималась попытка использовать экономические инструменты для поддержки традиционной семьи как основы социальной стабильности. «Правительство может добраться до корней преступности только в том случае, если сосредоточится на укреплении традиционной семьи», – полагала М. Тэтчер (Macintyre, 1993).

Внимание к традиционной семье как основе британского общества в политическом курсе тэтчеризма привело к принятию статьи 28 Акта о местном самоуправлении 1988 г., запрещающей позитивно представлять гомосексуализм и заниматься его пропагандой, в том числе в школах. «Детей, которым нужно учиться уважать традиционные моральные ценности, учат, что они имеют неотъемлемое право быть геями», – отмечала М. Тэтчер на партийной конференции в 1987 г. (Thatcher, 1987).

В качестве второго «столпа» традиционных ценностей, отстаиваемых сторонниками М. Тэтчер, следует назвать религиозные установки в жизни общества, поскольку религиозный и

социокультурный традиционализм часто идут рука об руку с социально-философским и идейно-политическим консерватизмом [Гаджиев, 2013, с. 66]. Британские социальные консерваторы, как называет британских традиционалистов на американский манер М. Биич, не обязательно религиозны, однако они симпатизируют ценностям и мировоззрению иудео-христианской веры [Beech, 2011, p. 271]. Это во многом объясняет сохранение религиозных воззрений и партийных предпочтений, связанное с генезисом партий [Tilley, 2015, p. 910–911]. Исторически более тесная связь англиканства с институтом монархии, национальными традициями и особым историческим путем английского общества (Brexit and public...) закрепила за Церковью Англии название «Консервативная партия на молитве» (Church of England..., 2014).

В отличие от тэтчеристского либеральное крыло консерватизма, ассоциирующееся с консерватизмом «одной нации» Бенджамин Дизраэли, иначе концептуализирует традиционные ценности. Либеральные консерваторы не связывают понятие «традиционные ценности» только с укреплением роли традиционной семьи и религии, а считают традиционной ценностью весь комплекс политико-правовых, социальных институтов и культурных норм, закрепленных в ходе исторического развития Британии. Показательно, что коалиционное правительство Д. Кэмерона, вводя предмет с подобным названием в учебную программу британских школ, понимало под традиционными ценностями «фундаментальные ценности британской демократии, власть закона, индивидуальную свободу, взаимное уважение и толерантность к людям с разными верованиями и убеждениями» (Guidance on promoting..., 2014).

В таком ракурсе традиционные ценности используются либеральным консерватизмом как инструмент достижения национального единства и социальной преемственности (к чему стремятся и консерваторы-традиционалисты), как элемент конструирования и поддержания британской национальной идентичности («британскости») в условиях усложнения социальной структуры, регионализации, миграционных вызовов и увеличения этноконфессионального разнообразия страны.

В подобной трактовке традиционные ценности старейшей демократии мира претендуют на универсализм и, следовательно, не могут быть приватизированы консерваторами. К примеру, «традиционные ценности» как предмет школьной программы пытались внедрить еще «новые лейбористы» Тони Блэра, имея в виду «традицию свободы слова, взгляд на то, что Британия была основана на свободе, демократии, и вклад различных сообществ в построение современной успешной страны» (Taylor, 2006).

Следует понимать, что для либеральных консерваторов, как и для традиционалистов, важны институт семьи и религиозные установки. Однако концептуализация либеральными консерваторами традиционных ценностей как «общebritанских» позволяет им проявлять большую адаптационную способность в ходе модернизации социокультурной жизни Британии, что, например, проявилось в легализации однополых браков, кардинально меняющих возможную модель британской семьи. Консерваторы-традиционалисты, в свою очередь, не согласны с таким «примирением» с современными реалиями.

В посттэтчеристский период, как отмечают британские политологи Т. Хеппель и М. Хилл, наряду с проблемами евроинтеграции вопрос об однополых браках стал одним из основных водоразделов между либеральным (левым) и тэтчеристским (правым) крылом консерватизма [Heppel, Hill, 2005, p. 335–355]. Исходя из этого, консерваторы оказались неспособны ответить на вопрос: должны они распространить экономический либерализм М. Тэтчер и на социальную сферу, или же необходима «реморализация» политики в стиле американских республиканцев? [Hayton, 2010, p. 499].

Совместить оба варианта попытался новый лидер консервативной партии Д. Кэмерон (2005–2016 гг.), который, будучи представителем либерального крыла консерватизма, предпринял попытку сдвинуть партию с правого фланга в центр политического спектра. С одной стороны, образ Д. Кэмерона как примерного семьянина и отца ребенка-инвалида четко транслировал традиционные семейные ценности. В центре концепции «Большого общества», предложенной новым лидером, находилась семья как инструмент восстановления «сломанной Британии». «Семьи – это наиболее важный институт нашего общества. Мы должны сделать все, будучи у власти, чтобы усилить их», – отмечал Д. Кэмерон (David Cameron: family..., 2009).

Д. Кэмерон, как указывает Д. Купер, вслед за предшественниками на посту премьер-министра М. Тэтчер, Т. Блэром и Г. Брауном продолжил «антисекулярный дискурс» [Cooper, 2013,

р. 12–13], т. е. демонстрацию религиозных установок и собственных религиозных убеждений в своей риторике. К примеру, на праздновании 400-летия Библии Короля Якова он заявлял, что «мы должны активно встать и защищать христианские ценности» (Brown, 2011).

Вместе с тем коалиция с либерал-демократами в 2010 г. создала благоприятный контекст для продолжения процесса обновления имиджа консервативной партии, демонстрации ее социальной включенности. Легализация однополых браков стала наиболее резонансным элементом политического курса консервативного премьера. «Я поддерживаю однополые браки, потому я консерватор», – говорил Д. Кэмерон (David Cameron's..., 2011), подразумевая, что консерватизм стремится поддерживать любые семьи, в том числе нетрадиционные. Канцлер казначейства и член «команды Кэмерона» Д. Осборн, говоря об электоральном потенциале данной темы, указывал на пример уже упомянутой Республиканской партии США, которая своим непримиримым отношением к абортам оттолкнула женщин, в то время как «игра» Б. Обамы с публичным одобрением однополых браков электорально «окупила» [Bingham, 2012].

Эти новации имели целью завоевать голоса сексуальных меньшинств, молодежи, которые в ответ в том числе на социальный авторитаризм политики Маргарет Тэтчер и посттэтчеристских лидеров стали частью широкой избирательной коалиции «новых лейбористов» Тони Блэра. Однако с учетом позитивного восприятия консерваторами-традиционалистами статьи 28 Акта о местном самоуправлении, принятой Тэтчер, принятие в 2013 г. Акта о легализации однополых браков привело к обострению внутрипартийной борьбы. В ходе голосования в палате общин 13 февраля 2013 г. 140 членов консервативной фракции проголосовали против законопроекта.

Таким образом, в 2005–2015 гг. политика Д. Кэмерона в отношении морально-нравственных вопросов носила смешанный характер. Признание семьи как основы британского общества и особой роли в нем религии звучало в унисон с подходом к традиционным ценностям тэтчеритов. При этом такой «тектонический сдвиг» в консервативной политике, как легализация однополых браков, продемонстрировал, что консервативное руководство готово «поступиться» традиционной семьей для расширения избирательной коалиции. Сочетание традиции и новации относительно морально-нравственных вопросов выступало, с одной стороны, как электоральный ресурс, как возможность привлечь новые категории электората, с другой стороны, как фактор поляризации консервативного лагеря и отчуждения базового электората.

Традиционные ценности на всеобщих выборах 2015 и 2017 годов

Внутрипартийная ситуация в 2015–2017 гг. характеризовалась усилением конфронтации по «вопросу Европы», напоминая времена бунтов консерваторов-евроскептиков в палате общин в ходе ратификации Маастрихтского соглашения при лидерстве Джона Мейджора. Учитывая этот контекст, рассмотрим, как борьба за традиционные ценности, в первую очередь за сохранение роли семьи и религии в обществе, отразилась в политической программе и политической стратегии тори на выборах 2015 и 2017 годов.

Вопросы семьи. Дэвид Кэмерон и Тереза Мэй в своих предвыборных кампаниях ставили на первое место «тяжело работающие семьи». Британская семья для консервативных лидеров выступала как своего рода «маленький взвод», говоря словами Эдмунда Берка, и служила в качестве основы «большого общества» Д. Кэмерона и «общества соучастия» Т. Мэй. Консерваторы вновь предложили экономические инструменты поддержки «работающих семей», такие как предоставление родителям трехлетних и четырехлетних детей 30 часов в неделю оплачиваемого ухода за их детьми в случае, если родители хотят выйти на работу (Strong Leadership..., 2015, p. 27).

Акцент в предвыборных манифестах консерваторов 2015 и 2017 гг. на поддержке семьи как основы социальной стабильности и экономического роста не сопровождался предложениями ее модернизации. В качестве исключения стоит отметить утверждение в манифесте консерваторов 2015 г. о том, что «историческое введение однополых браков помогло продвинуть равенство и укрепить институт семьи» (Strong Leadership..., 2015, p. 46). Однако подобный тезис вряд ли можно рассматривать как свидетельство возобновления модернизационной повестки. Скорее, это был сигнал, что партия по-прежнему открыта для новых категорий избирателей. Попытки руководства партии сделать акцент на социальном либерализме в условиях борьбы за проведение референдума о членстве страны в ЕС грозили усилением конфронтации с правым крылом своей партии.

При этом не только Д. Кэмерон, как инициатор Акта о легализации однополых браков, подвергся критике со стороны правого крыла, но и новый лидер (с 2016 г.) – Тереза Мэй. Проголосовав

против разрешения однополым парам усыновлять детей в 2002 г., премьер-министр смягчила свою позицию по морально-нравственным вопросам в целях продолжения процесса партийного обновления. Уже будучи премьер-министром, она заявляла: «Я изменила свой взгляд. Если бы те голосования были сегодня, я проголосовала бы по-другому» (Mortimer, 2017). Подобная эволюция взглядов на морально-нравственные вопросы встретила ожидаемую негативную реакцию правого крыла партии (Lyons, 2017).

По мнению некоторых представителей правого крыла партии, «разворот» к традиционным ценностям в предвыборной кампании поможет расширить электоральную базу партии. Показательно суждение консервативной активистки и писательницы Луис Бёрфит-Донс: «...Недавние шаги к модернизации во всех областях жизни сделали отчужденными не только лояльных партии, но и большую часть нашего этнического населения. Традиционные ценности – это почва для сикхов, иудеев и даже для атеистов. Сомалийцы глубоко ценят семью, как и ирландцы, поляки, индусы и нигерийцы. Нет ни страны, ни гражданства, которые игнорируют влияние семьи на стабильное развитие общества. Избиратели созрели для традиционного консервативного месседжа» (Luis Burfit-Dons..., 2013).

В условиях, когда консерваторы говорили преимущественно об экономической поддержке семьи, актуализировать морально-нравственную проблематику попытался их оппонент с правого фланга – Партия независимости Соединенного королевства (ПНСК). Сформировавшись, по сути, как «однопроблемная» партия, ПНСК адаптировала многие пункты программы консерваторов 1980–1990-х гг., дополнив их обостренным антиевропеизмом и популистским стилем. Как отмечал британский политолог С. Драйвер, «идеологически партия сочетает старый стиль либеральных обязательств свободного рынка, ограниченного государства и индивидуальной свободы с консервативным подходом к национальному суверенитету и социальным ценностям» [Driver, 2011, p. 147]. Исходя из этого, на выборах ПНСК выступала своего рода «магнитом» для избирателей и членов партии, тяготеющих к более традиционалистскому курсу.

Представляется важным то, что в 2015 г. ПНСК наряду с традиционным предвыборным манифестом опубликовала двухстраничный документ «О ценности нашего христианского наследия». Заявляя о «ценной роли традиционной семьи, которую она играет в обществе», ПНСК выразила отрицательное отношение к Акту о легализации однополых браков 2013 г. При этом она не предполагала его отмены в случае прихода к власти, а только требовала предоставления возможности для церкви не регистрировать однополые браки (Valuingour Christian..., 2015). Показательны слова бывшего лидера Альянса христианских народов А. Крейга, с 2014 г. являющегося членом ПНСК, о том, что Партия независимости «стоит рядом с социально-консервативным рабочим классом в отличие от “антисемейного” либерального истеблишмента» (Craig, 2017).

Вопросы религии. На выборах 2015 и 2017 гг. антисекулярная политическая риторика консервативных лидеров получила продолжение. В апреле 2015 г. премьер-министр Д. Кэмерон, поздравляя жителей Туманного Альбиона с Пасхой, напомнил, что Британия «все еще христианская страна», а сам он – «непримиримый сторонник веры в этой стране» (Prince, 2015). В канун выборов 2017 г. Т. Мэй призвала британцев объединиться вокруг христианских ценностей в ходе «Брекзита», используя антисекулярный дискурс для поддержания «британскости» в процессе выхода из европейского интеграционного проекта (Bloom, 2017).

Результаты выборов 2015 и 2017 гг. продемонстрировали функционал антисекулярной риторики и как инструмента мобилизации лояльных избирателей. Как уже отмечалось, консервативную партию традиционно характеризует высокая поддержка среди последователей Церкви Англии. На выборах 2015 г. за тори проголосовало 39,3% англикан, на досрочных всеобщих выборах 2017 г. – уже 58%. Для сравнения, за лейбористов отдали голоса 26,2% англикан в 2015 г. и 28% в 2017 г. (The British Election..., 2015).

Думается, что в столь заметном увеличении поддержки англиканами консервативной партии мог сыграть свою роль референдум о членстве Британии в ЕС. Аналитический центр «Соединенное королевство в меняющейся Европе» на основе опросов Британского центра электоральных исследований делает вывод о том, что за «Брекзит» проголосовали 60% англикан, 48% католиков и 43% тех, кто не считает себя приверженцем какой-либо религии (Brexit and opinion...). Историческое «антикатоличество» Англии, предполагавшее становление Церкви Англии и выход из под церковно-административного подчинения Рима, было вновь подчеркнуто в ходе голосования по вопросу о

«Брекзите». Голосование за выход из ЕС выступило как продолжение импульса Реформации, который представляет собой не что иное, как реставрацию национальных прерогатив и привилегий (Brown, 2016).

Однако консерваторы получили большее число голосов не только англикан, но и католиков. За консерваторов в 2015 г. отдали свои голоса 29,5% католиков, в 2017 г. – 40% [Religious Affiliation..., 2017], в том числе в Шотландии, где постепенно идет электоральное восстановление консерватизма. При этом очевидно, что антисекулярная риторика нацелена только на христиан: на выборах 2015 г. лишь 14,9% мусульман проголосовали за тори, 73% – за лейбористов (The British Election..., 2015); на выборах 2017 г. 11% – за консерваторов, 85% – за лейбористов (Religious Affiliation..., 2017).

Отметим также, что попытку выступить в качестве защитницы христианства в секулярной Британии предприняла ПНСК. В уже упомянутом документе «О ценности христианского наследия» содержалось утверждение о том, что партия готова защищать христиан, выступающих против однополых браков, ведь ПНСК «осталась единственной крупной политической партией, которая по-прежнему ценит наше (британское. – С. Ш.) иудео-христианское наследие» (Valuing our Christian..., 2015).

Таким образом, на выборах в 2015 и 2017 гг. консервативная партия не пыталась поставить борьбу за традиционные ценности в авангард своей политической программы и стратегии, во многом из-за отсутствия внутреннего консенсуса по этому вопросу. Хотя «тяжело работающие семьи» и находились в центре предвыборных манифестов консерваторов, консервативные лидеры предпочли обойти стороной вопросы модернизации института семьи.

Однако антисекулярный дискурс был частью политической стратегии тори, дабы мобилизовать на поддержку представителей христианской религии, обеспечить национальную идентичность в процессе «Брекзита» и обострения противоречий по линии национальный – европейский.

Актуализация морально-нравственной проблематики консервативными лидерами носила лишь эпизодический характер. Это объясняется тем, что в условиях «Брекзита» мог вновь проявиться ее разделяющий потенциал. В этой ситуации актуализировать традиционные ценности попыталась ПНСК, дав традиционный консервативный меседж по вопросам семьи и религии.

Дальнейшие возможности актуализации «борьбы за традиционные ценности» и ее роли в политической программе и стратегии тори будут зависеть не только от выхода страны из ЕС, занимающего центральное место в политической повестке на сегодняшний день, но и от внутривнутриполитического (активность ПНСК и североирландской демократической юнионистской партии, известной своей непримиримой позицией по вопросу однополых браков) и внутривнутрипартийного (доминирование либерального или традиционалистского крыла в партии) контекста.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта №18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

Список источников

Bingham J. George Osborne: gay marriage must be Tory policy // The Telegraph. 13.11.2012. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/9674065/George-Osborne-gay-marriage-must-be-Tory-policy.html> (дата обращения: 14.10.2018).

Bloom D. Theresa May says Britain should draw on her Christian values to come together after Brexit // The Mirror. 2017. 16 Jule. URL: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/theresa-says-britain-should-draw-10235658> (дата обращения: 14.10.2018).

Brexit and Public opinion // The UK in a Changing Europe. URL: <http://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2018/01/Public-Opinion.pdf> (дата обращения: 14.10.2018).

Brown A. Theresa May Is a Religious Nationalist // Foreign Policy. 2016. 6 December. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/12/06/why-theresa-mays-english-doesnt-translate-to-america/> (дата обращения: 14.10.2018).

Brown M. David Cameron: It's time that we revived Christian values // The Sunday Express. 2011. 17 December. URL: <https://www.express.co.uk/news/uk/290460/David-Cameron-It-s-time-that-we-revived-Christian-values> (дата обращения: 14.10.2018).

- Church of England still «Tory Party at prayer» // BBC News. 2014. 26 January. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-25889828> (дата обращения:14.10.2018).
- Craig A.* UKIP: Party of the Family? // Ukip Daily. 2017. 20 April. URL: <https://www.ukipdaily.com/ukip-party-family/> (дата обращения:14.10.2018).
- David Cameron's Conservative party conference speech in full // The Guardian. 2011. 5 October. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2011/oct/05/david-cameron-conservative-party-speech> (дата обращения:14.10.2018).
- David Cameron: family values the key to responsible society // The Telegraph. 2009. 29 march. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/politics/5070968/David-Cameron-family-values-the-key-to-responsible-society.html> (дата обращения:14.10.2018).
- Forward Together. Our Plan for a Stronger Britain and a Prosperous Future // The Conservative and Unionist Party Manifesto. 2017.85 p.
- Guidance on promoting British values in schools published // Press release of Department for Education. 2014. 27 November. URL: <https://www.gov.uk/government/news/guidance-on-promoting-british-values-in-schools-published> (дата обращения:14.10.2018).
- Louise Burfitt-Dons: A return to family values could win the Tories ethnic votes // The Conservative Home. 2013. 20 august. URL: <https://www.conservativehome.com/platform/2013/08/from-motivatingwoman.html> (дата обращения:14.10.2018).
- Lyons K.* Theresa May under fire for changing her mind about gay rights // The Guardian. 2017. 31 may. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/may/31/theresa-may-under-fire-for-changing-her-mind-about-gay-rights> (дата обращения:14.10.2018).
- Macintyre D.* Thatcher lit the torch for family values: Former PM's legacy of concern for traditional life is alive, Donald Macintyre finds // The Independent. 1993. 10 November. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/thatcher-lit-the-torch-for-family-values-former-pms-legacy-of-concern-for-traditional-life-is-alive-1503280.html> (дата обращения:14.10.2018).
- Maguire P.* Theresa May to stake Tory claim as party of social justice // TheGuardian. 2017. 8 January. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2017/jan/08/theresa-may-tories-party-social-justice-speech> (дата обращения:14.10.2018).
- Mortimer C.* All the anti-gay and lesbian stances Theresa May has taken in her political career // The Independent. 2017. 25 April. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-lgbt-rights-gay-commons-vote-same-sex-marriage-gay-adoption-tim-farron-a7702326.html> (дата обращения: 14.10.2018).
- O'Sullivan J.* The Not-So-Great Divorce // The National Review. 2005. 25 May. URL: <https://www.nationalreview.com/2005/04/not-so-great-divorce-john-osullivan/> (дата обращения: 14.10.2018).
- Prince R.* David Cameron declares: «Britain is still a Christian country» // The Telegraph. 2015. 5 April. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/general-election-2015/11516804/David-Cameron-declares-Britain-is-still-a-Christian-country.html> (дата обращения:14.10.2018).
- Religious Affiliation and Party Choice at the 2017 General Election. URL: <http://www.brin.ac.uk/2017/religious-affiliation-and-party-choice-at-the-2017-general-election/> (дата обращения:14.10.2018).
- Scruton R.* Identity, family, marriage: our core conservative values have been betrayed // The Guardian. 2013. 11 May. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/may/11/identity-family-marriage-conservative-values-betrayed> (дата обращения:14.10.2018).
- Strong Leadership. A Clear Economic Plan.A Brighter, More Secure Future / Conservative Party Manifesto. 2015.
- Taylor M.* Children to be taught «traditional values» // The Guardian. 2006. 15 May. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2006/may/15/topstories3.schools> (дата обращения: 14.10.2018).
- Thatcher M.* Speech to Conservative Party Conference.9.10.1987. URL: <https://www.margarethatcher.org/document/106941> (дата обращения:14.10.2018).
- The British Election Study 2015: Religious affiliation and attitudes. URL: <http://www.brin.ac.uk/2014/the-british-election-study-2015-religious-affiliation-and-attitudes/> (дата обращения:14.10.2018).

The Cultural Wars Arrive in Britain // The Economist. 2017. 9 June. URL:<https://www.economist.com/britain/2017/06/09/the-culture-wars-arrive-in-britain> (дата обращения: 14.10.2018).

Valuing our Christian Heritage // UKIP Policies for Christian: Overview. URL: http://www.support4thefamily.org/UKIPChristian_Manifesto-1.pdf (дата обращения: 14.10.2018).

Библиографический список

Гаджиев К.С. Консерватизм в современном мире: кризис или возрождение? // Власть. 2013. № 1. С. 63–67.

Кручинина Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм: Курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 168 с.

Рахмиров П.Ю. Маргарет Тэтчер и американские консерваторы // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 2 (19). С. 61–69.

Beech M. A Tale of Two Liberalism // The Cameron–Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity / eds. by S. Lee, M. Beech. Palgrave: MacMillan, 2011. P. 267–281.

Bronner S. J. Following tradition: Folklore in the discourse of American culture. Logan; Utah: Utah State University Press, 1998. 599 p.

Cooper Z. God in Government: The Impact of Faith on British Politics and Prime Ministers, 1997–2012. Demos, 2013. 18 p.

Driver S. Understanding British Party System. Polity, 2011. 220 p.

Hayton R. Conservative Party Modernisation and David Cameron's Politics of the Family // The Political Quarterly. 2010. № 81 (4). Pp. 492–500.

Heppell T., Hill M. Ideological Typologies of Contemporary British Conservatism // Political Studies Review. 2005. Vol., I. 3. P. 335–355.

Hitchens P. The Abolition of Britain. Quartet Books, 2000. 380 p.

Hitchens P. The Broken Compass: How British Politics Lost Its Way. Continuum, 2009. 264 p.

Inglehart R., Baker W. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. 65 (1). P. 19–51

Muravieva M. Traditional Values and Modern Families: Legal Understanding of Tradition and Modernity in Contemporary Russia // Журнал исследований социальной политики. 2014. Vol. 12, No 4. P. 625–638.

Tilley J. We don't do God? Religion and Party Choice in Britain // The British Journal of Political Science. 2015. Vol. 45, Issue 4. P. 907–927.

Дата поступления рукописи в редакцию 15.09.2018

CONCEPT OF TRADITIONAL VALUES IN THE PROGRAMME AND STRATEGY OF BRITISH CONSERVATIVES: ELECTIONS OF 2015 AND 2017

S. A. Shein

National Research University “Higher School of Economics”, Malaya Ordynka str., 17, 119017, Moscow, Russia

Perm State National Research University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
sshein@hse.ru

The purpose of the article is to determine the role of the concept of traditional values in the programme and strategy of the British Conservatives during the elections of 2015 and 2017. The current research has revealed that the ideological delimitation in the conservative camp also determines different conceptualizations of traditional values. Liberal Conservatives identify traditional values with «common British» or national values, using them to build and strengthen national identity within the framework of the globalization process. At the same time, they painlessly adapt to the transformation of the family institution and even independently enforce it. The right Tories reduce traditional values to the moral and ethical perspective and to the inviolability of the role of traditional family and religion in the life of society. This makes the question of traditional values one of the major watersheds in the conservative movement. In the absence of internal party consensus on this issue, the Conservatives did not fully actualize the concept of traditional values during the 2015 and 2017 elections. However, conservative leaders tried to use an «anti-

secular» discourse as a tool to mobilize religious voters and to strengthen national identity during the process of Brexit.

Key words: traditional values, British conservatives, election, Brexit.

References

- Gadzhiev, K. (2013), "Conservatism in contemporary world: rebirth or extinction?", *Vlast*, Vol. 1, pp. 63-67.
- Kruchinina, N. (2014), *Britanskie politicheskie traditsii: liberalizm, konservatizm, sotsializm. Kurs lektsiy* [British political traditions: liberalism, conservatism, socialism. Lecture course], Izdatelstvo Uralskogo universiteta, Yekaterinburg, Russia, 168 p.
- Rahshmir, P. (2012), «Margaret Thatcher and American Conservatives», *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriya»*, Vol. 2, no 19, pp. 61-69.
- Beech, M. (2011), «A Tale of Two Liberalism», in Lee, S., Beech, M. (eds), *The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity*, Palgrave MacMillan, Basingstoke, UK, p. 267-281.
- Bronner, S. J. (1998), *Following tradition: Folklore in the discourse of American culture*, Utah State University, Press, Logan, USA, 599p.
- Cooper, Z. (2013), *God in Government: The Impact of Faith on British Politics and Prime Ministers, 1997-2012*, Demos, London, UK, 18 p.
- Driver, S. (2001), *Understanding British Party System*, Polity Press, Cambridge, UK, 220 p.
- Hayton, R. (2010), «Conservative Party Modernisation and David Cameron's Politics of the Family», *The Political Quarterly*, Vol. 81, no 4, pp. 492-500.
- Heppell, T., Hill M. (2005), «Ideological Typologies of Contemporary British Conservatism», *Political Studies Review*, Vol.3, Issue 3, pp. 335-355.
- Hitchens, P. (2000), *The Abolition of Britain*, Quartet Books, London, UK, 380 p.
- Hitchens, P. (2009), *The Broken Compass: How British Politics Lost Its Way*, Continuum, London, UK, 264 p.
- Inglehart, R. & W. Baker (2000), «Modernization, cultural change and the persistence of traditional values», *American Sociological Review*, Vol. 65, no 1, pp. 19-51.
- Muravyeva, M. (2014), «Traditional values and modern families: legal understanding of tradition and modernity in contemporary Russia», *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, Vol.12, no 4, pp. 625-638.
- Tilley J. (2015), «We don't do God'? Religion and Party Choice in Britain», *The British Journal of Political Science*, Vol. 45, Issue 4, pp. 907-927.